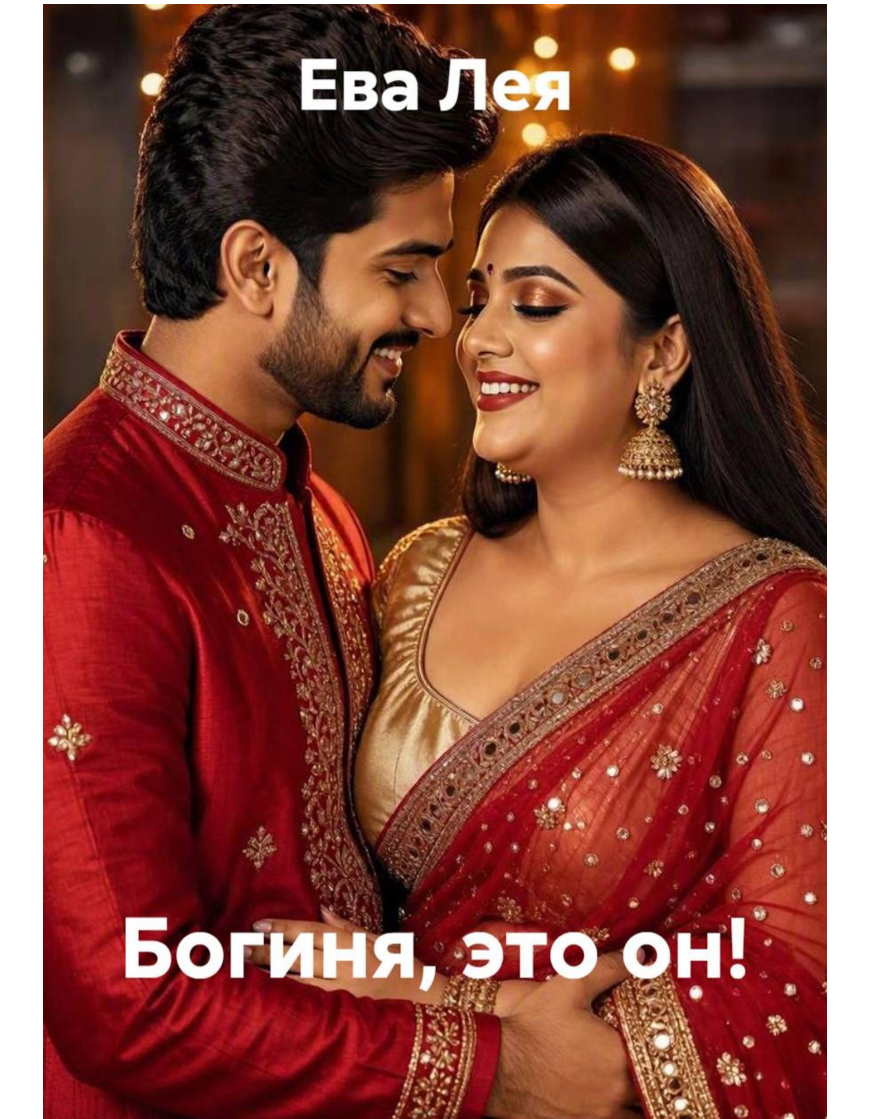

A romantic couple in Indian wedding attire. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a red kurta with gold embroidery. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a red sari with gold borders and jewelry, including large earrings and a bindi. They are both smiling and looking at each other. The background is softly blurred with warm, bokeh lights.

Ева Лея

Богиня, это он!

Ева Лея

Богиня, это он!

<https://litres.ru/74421508>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каришма обожает сладости, ленится готовить и абсолютно уверена: раз уж в Индии браки устраивают родители, то и с любовью как-нибудь само разрулится. Но однажды на экране телевизора появляется он — молчаливый красавец в тёмных очках — и внутренний голос (а может, сама Богиня Дурга) кричит: «Это твоя судьба!»

Не тратя время на такие мелочи, как план действий или приличия, девушка мчится навстречу любви на честно одолженном скутере. Итог немного отличается от того, что показывают в мечтах перед телевизором: вместо изящного знакомства — эффектный полёт с подиума прямо в объятия ошеломлённого героя. Она в буквальном смысле сбивает его с ног.

Дальше — только хаос, смех и абсолютная уверенность Каришмы, что раз Богиня дала знак, отступать поздно.

Тёплая, смешная и по-настоящему обаятельная история о любви, которая приходит без предупреждения, без сценария и точно не вовремя — но именно поэтому в неё веришь. Любовь не подстраивается под стандарты - она просто случается!

Содержание

Богиня, это ОН!	4
Минута славы?	13
Сладости и головная боль.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ева Лея

Богиня, это он!

Богиня, это ОН!

Жара в Лакхнау была особенно удушающей в обед, а идущие дожди не приносили никакого облегчения. Влажность убивала. Кажется, что каждый вздох дается с трудом. Для того, чтобы легче было переносить все тяготы существования, местным жителям необходимо было срочно переключаться на что-то более интересное – работу, соседские разборки, мелодрамы по телеку или на что-то съестное. Недаром этот штат славится своей кухней и поэзией. Поэзия, надо признать, нашу девочку мало интересовала, а вот кухня была ее особенной страстью. Правда, с чисто потребительской стороны. Вкусности местных лавочек так привлекали и манили своим разнообразием, что даже невыносимая жара не могла остановить Каришму¹ от рейда каждодневных прогулок по всем забитым и намеченным магазинчикам. «Кебаб господина Чану сегодня особенно удался», - подумала девушка, на ходу дожевывая тающий во рту кусок, - «В рецепте местных кебабов полторы сотни ингредиентов, неудивительно, что они настолько нежны». Каришма с гордостью думала о

¹ в пер. "чудо"

том, что она и сама может приготовить не менее вкусно, но, как правило, ей было лень. Однако состояние «было лень» быстро рассеивалось, как только ее дородная тетушка Джита, уперев руки в свои объемные бока, надвигалась на нее с быстротой паровоза и с зычным голосом. В руках у тети, как правило, мелькала скалка. Такой стимул быстро развеивал все зачатки лени, и Каришма быстро втягивалась в волшебный мир готовки, приправ и специй. Особенно удачно у нее выходил бирьяни², хоть он и занимал уйму времени. Отдельной любовью и болью Каришмы являлись сладости. Когда же тетушка, отчаянно пытавшаяся привести свою племянницу в достойное состояние для последующего замужества, оставалась совсем без сил и уезжала обратно к себе в Мумбаи, для Каришмы наступали прекрасные дни. Сестра Амрита ее особо не беспокоила, поскольку была гораздо худее и меньше в пропорциях. Качать права в столь различных весовых категориях смысла не имело. Каришма же, являясь «любимой плюшкой и сладкой девочкой» своих родителей, активно этим пользовалась. Отец держал магазинчик сладостей, поэтому о них девушка знала все.

К двадцати годам Каришма практически состояла из этих самых сладостей, сама напоминая сахарную сдобную булочку, как она сама считала. Самая большая проблема для такой сладкой девочки оставалась лишь в походах за нарядами.

² сытное и ароматное блюдо из риса с мясом, курицей, рыбой или овощами. Его готовят во всей южной Азии, но особенно эта еда популярна в Индии.

Вопрос о замужестве ее тоже особо не волновал. Она живет, все-таки, в прекрасной стране, где о браках договариваются родители. Что может быть удобнее? Свое будущее Каришма, конечно, связывала с кулинарией. Не то, чтобы ей очень хотелось готовить для мужа и свекрови с утра до ночи. Скорее, ей хотелось, чтобы муж что-то готовил для нее. Поэтому ее мечта была выйти замуж за повара. Однако периодически ее утягивало в сторону софитов и подиумов. Ей хотелось летать по сцене, приковывать взгляды, томно отводить глаза и иметь шикарного поклонника. Особенно это желание обострялось перед телевизором после еды. В такие моменты хочется то ли поспать, то ли помечтать. Как правило, эти мечты отражал именно голубой экран. Он их просто угадывал. Однажды ее мечта обрела имя. Развалившись после похода за съестными припасами, Каришма увидела в этом магическом ящике ЕГО! Он стоял полубоком в кадре, на глазах были стильные солнцезащитные очки, и, казалось, ему абсолютно не было никакого дела, что о нем сейчас говорят и даже снимают. Мужчина-мечта был молчалив и сосредоточен на чем-то очень важном для него. Комментатор за кадром гнусавым голосом вещал о молодом миллионере, который родившись здесь, вернулся в родные пенаты спустя столько времени, выкупил семейный особняк Сандар Махал и собирается открыть какую-то фабрику. Девушка жадно рассматривала образ красавца в кадре, пытаясь уловить всю инфор-

мацию о нем. «Господин Ананд³Сингх прибыл в Лакхнау с целью адаптировать местный традиционный способ вышивки для массового производства одежды своего модного дома..., а также для решения личных вопросов». Ананд. Ананд Сингх. Каришма посмаковала имя на языке, повторив его несколько раз. «Богиня, как он хорош! Я даже готова смириться с тем фактом, что он не повар... Можно ли мне мечтать о таком?» На этот раз Богиня Деви Ма или богиня Дурга с ответом не стала медлить и определенно дала знак.

«Господин Сингх, что Вы лично для себя хотите найти в Лакхнау? Для чего приехали спустя столько времени?» – сладким голосом пропела девушка с микрофоном, всем своим видом демонстрируя готовность провести для него персональную экскурсию, правда, не Лакхнау, а себя.

Мужчина, не снимая очков, невозмутимо ответил:

- Как я уже говорил, я приехал для расширения бизнес – возможностей АС – групп, поиска новых идей. Сегодня вечером в особняке пройдет специальный модный показ закрытой коллекции для потенциальных партнеров. Однако, в первую очередь, поездка сюда носила личный характер. Я приехал в Лакхнау за чудом...

Не разбирая больше ничего из его речи, в голове Каришмы крутилось только одно: «Чудо, чудо... Это судьба», - решила девушка. - «Моя»! Резво скатившись с кровати, девушка металась по своей маленькой комнатке с плакатами по-

³ в пер. "счастье, радость"

луобнаженных мачо – актеров с накаченными мышцами и страстным прищуром томных глаз, кидая в свою цветастую холщовую сумочку через плечо кошелек и телефон. Оставалась самая малость – сообщить об этом прозрении господину Сингху тоже. Правда, перед этим надо как-то с ним встретиться. И сделать это, видимо, можно было только в одном варианте – на подиуме в особняке, где будет проходить тот самый закрытый показ. А свести неулыбчивого парня с ума потом будет лишь вопросом времени. Выскочив за порог не самым элегантным для молодой девушки образом, Каришма резко остановилась, на ходу пытаясь втиснуть ногу в довольно разношенные сандалии. Нет, у нее, конечно, были и модные туфельки, но сейчас удобство было превыше всего. Машины у семьи не было – оставался только общественный транспорт. Однако ехать навстречу судьбе в душных автобусах с тремя пересадками – что от нее останется, когда девушка, наконец, предстанет перед очами мужчины – мечты? Каришма вздрогнула: картина рисовалась удручающая. «Хм... Ничего, если я одолжу скутер»?

Никто не был против одалживания скутера, кроме самого скутера. Прожив свою долгую и спокойную жизнь, возя бидоны с молоком и сладостями, бедняга представления не имел, что его дни окончатся так тяжело... В прямом смысле. Он сопротивлялся и не хотел заводиться до последнего, но сейчас из него выжимали все дряхлые силы, чтобы добраться до непонятного «о, Богиня, какого красавчика» и «слад-

кого пупсика».

В Лакхнау очень просто потеряться во времени. Город вокруг шумел и играл яркими красками, которые невольно приковывали взор и постоянно отвлекали от намеченной цели. Лавки торговцев в узких улочках, скопление машин, рикш, скутеров, велосипедистов, встречающихся коров и толп людей создавало впечатление какого-то сплошного беспросветного хаоса. Какофония звуков вокруг могла добить не закаленного прохожего не хуже самой жары и влажности. Однако Каришма неслась на своем скутере со скоростью, как ей казалось, ракеты, проворно лавируя между всеми препятствиями и ничего не замечая вокруг. Горячий воздух бил в лицо, и она упивалась потрясающим ощущением внутренней эйфории. Девушка спешно намотала по такому случаю свое самое эффектное шелковое сари огненного цвета с собственной ручной вышивкой, правда, времени на полный макияж с украшениями у нее не хватило, пока она справлялась с девятью метрами нежнейшей ткани. Да, нелегко нарядить аппетитные формы в достойную одежду, это, подчас, тяжелый и упорный труд! Подвести глаза, немного румян, браслеты на запястья – это все, что она успела сделать. Завершением всего этого образа в шелковой драпировке был шлем. Простой, облупленный, но добротный ярко - зеленый шлем, на котором красовалось благословение пандита в виде отпечатка белой пятерни. Без благословения в Индии не живут: дома не строятся, машины не двигают-

ся и люди не выходят из дома. Когда девушка добралась до Сандар Махала⁴, уже изрядно стемнело. Скутер издал облегченный выдох, когда Каришма слезла с него, и «ушел в нирвану», не собираясь больше возвращаться в эту брентную жизнь. Сандар Махал подавлял своим великолепием и красотой. Сейчас особняк весь блестел огнями и гирляндами, в него стекалась масса людей, парадный вход был эффектно декорирован аркой в западном стиле, стояли даже два секьюрити в обязательных черных очках, но, видимо, больше для красоты и солидного образа. Справиться с постоянно появляющимися гостями не представлялось для них возможным, тем более, в темных очках – атрибутом настоящего крутого индийского мачо. Проскользнув беспрепятственно в здание, девушка сложила руки и мысленно помолилась своей «крестной - Богине» о делах насущных. Хорошо, конечно, что такой красавчик – твоя судьба, но до него и добраться как-то надо, осчастливить...

Замок внутри был похож на город снаружи – такая же суeta, беготня и полная неразбериха. Каришма двигалась наугад по коридорам за людьми, пока не вынырнула к гримерке. Встречающий администратор на минуту остоленел, но быстро взяв себя в руки, вежливо выдал:

- Чем могу помочь?

Каришма, все еще теряясь от происходящего вокруг, не совсем понимая, что ей надо делать, оглядываясь по сторо-

⁴ в пер. "Красивый цворец"

нам, пролепетала:

- Я к господину Сингху. Показ... - «Богиня, ну почему я все время сначала делаю, а потом думаю?! Нет, чтобы план разработать... Как в сериалах учат...».

- Да, показ уже идет, здесь переодеваются наши модели. Вы приглашены на него? Вам нужно пройти в сад, там есть места...

- Нет, – вдруг выпалила Каришма. – Я – модель.

Сказать, кто из них больше удивился ее словам, - не сказать ничего. Оба замерли и уставились друг на друга как загипнотизированные. Из этого блаженного состояния их вывел дикий вопль в гримерке, администратор автоматически кинулся туда, так и не осмыслив услышанной ранее фразы. У Каришмы тоже не было времени ее обдумывать – Деви Ма лучше знает, что ей делать. Она окружена по всем фронтам, а ее судьба уже так близко, вон там, в конце этого подиума... Девушка рванулась следом за администратором в комнату.

Бардак, творившийся в гримерке, ужасал. Платья для показа валялись на полу вместе с разбросанными украшениями и метрами разноцветных сари. Посреди комнаты истошно вопил какой-то маленький человечек. И если бы не дорогой костюм на нем и не много ярких тканей вокруг, можно было бы подумать, что это орет ребенок в песочнице, у которого отобрали игрушку. Девушки – модели нелепо суетились вокруг него, не представляя, куда деть свои руки и что ими делать.

- Я не буду! Я не буду продолжать этот чертов показ, пока все не будет сделано так, как говорю Я! Я – великий Мулраджани, и этот показ никогда бы не состоялся без меня! Этот Сингх может все купить, но Я – не его марионетка! Я – это имя!

«Как много «Я», видимо, это главная буква в его алфавите», - подумала невольно Каришма, осторожно подходя к валяющимся бархатным коробочкам, где обычно лежат наборы драгоценностей. Нашарив рукой что-то определенно похожее, девушка боком двинулась к выходу на подиум. На ходу застегивая серьги и утягивая массивное ожерелье до нужного размера, Каришма, с дико бьющимся сердцем, приближалась к источнику яркого холодного света софитов, который шел из большого проема. С одной стороны истерил какой-то Мулраджани, которого успокаивали всем составом во главе с администратором, с другой – слышался шум моря людских голосов. И все эти звуки сливались в ее голове как один. Каришма замерла. Вот она, ее мечта! Ее шанс показать себя! С другой стороны – это не ее любимый телевизор, перемотать будет невозможно, и все будет по-настоящему... Но ведь там же ОН! Ради чего она столько мчалась сюда, буквально летела? Богиня указала, что надо! Значит - надо! Зацепившись на ходу за край своего сари, Каришма споткнулась и буквально вылетела на сцену. Кто сказал, что Богиня любит ждать?!

Минута славы?

Яркий свет ударил по глазам Каришмы, которая замерла на подиуме. Голоса на секунду смолкли и вдруг оживились громким перешептыванием. Девушка сделала шаг, второй, потом несмело пошла вперед. Зрение, наконец, прояснилось, и это прибавило уверенности. Каришма, будучи девушкой дородной, в «самом соку», выглядела на сцене как большой катившийся пончик в яркой глазури, особенно на фоне стройных и длинноногих красавиц. Конец ее шикарного сари развивался огромным палантином, закрывая моделям позади весь вид подиума. Гул голосов нарастал, шелкали камеры – это все она когда-то видела в своих мечтах. И теперь она здесь, она на подиуме. Пусть на пару минут, зато будет о чем потом внукам рассказывать... Хм, не рано ли о внуках?

Когда девушка дошла до конца своей триумфальной дорожки, она кокетливо отставила ножку, демонстрируя высокий модельный класс, который наблюдала на своем диване по телевизору, сидя с растаявшим мороженым и большими мечтами о своей звездной жизни. Однако, как всегда, случилось в реальности, все пошло наперекосяк. Девушка случайно наступила на край своего сари, когда разворачивалась, чтобы гордо удалиться, сохраняя за собой ощущение величественности своей персоны... Каришма почувствовала, как

начинает падать.

Мужчина, которому не повезло оказаться рядом со сценой в этом месте и в этот момент, увидел, как странный красно-оранжевый силуэт довольно пышного размера, на который он тупо пялился все это время без единой связной мысли, вдруг начал крениться и падать. Девушка или нечто ее отдаленно напоминающее начала судорожно размахивать руками и истошно вопить. Хороший момент заключался в том, что он не был хилляком, поэтому смерть от удушья ему не грозила. Плохой же был в том, что эта баржа в балахоне шла курсом прямо на него, убежать от нее он не успеет никак. Кто сказал, что мужчины не паникуют? Самое время! От ужаса и осознания неминуемой встречи с огромной вопящей банши⁵его ноги просто приросли к полу. Глаза расширились, дыхание остановилось - он молился...

Каришма пролетела расстояние от сцены до пола довольно быстро, и что самое приятное, без болевых последствий. Девушка перестала вопить, почувствовав себя на земле, и ощущение ее мягкости вселило в Каришму уверенность, что она очень удачно упала. Позор, конечно, но могло быть хуже. Главное, сохранять невозмутимое лицо... Почувствовав робкое шевеление под собой, девушка не сразу сообразила, что это были несмелые попытки выбраться из-под нее. Она приподнялась и увидела перекошенное лицо мужчины, ко-

⁵ это элемент ирландского и шотландского фольклора. Женщина-призрак, крик которой предвещает смерть

торый, похоже, пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти ее. «ОН!!! Богиня!!! Это он! Нашла! Бедненький... Какой бледненький», - с жалостью подумала Каришма. И как благородно с его стороны принять весь удар на себя!

Но мужчина, похоже, не собирался оставаться павшим героем так просто, поэтому, открыв глаза, попытался вдохнуть в себя немного воздуха. «Нужно ему помочь, что делают в таких случаях? Ах да, искусственное дыхание», – подумала ободренная девушка. Ее спаситель жив! Она нашла свою судьбу! И сейчас сделает все, чтобы его привести в чувство! Конечно, Каришма не совсем понимала, как делается это самое «искусственное дыхание», а еще в голове вдруг раздался голос тетушки Джиты о приличиях и воспитании... Она стала медленно склоняться над своим спасителем. Мужчина, еще не до конца отошедший от болевого шока, словно в замедленной съемке, наблюдал, как этот летающий пончик, который почти размазал его по земле, снова приближается к нему со странным выражением глаз. В этот самый момент несчастный захотел просто умереть - тихо и быстро. Ужас и ощущение вновь сдавленной грудной клетки быстро выдернули молодого человека из блаженного состояния летаргии, и он попытался просипеть о помощи. Поздно. Бетонная плита накрыла мужчину необратимостью цунами, впиваясь в его губы и одновременно пытаясь вдохнуть в легкие воздух. Бедняга решил притвориться мертвым.

«Воспитанная в правильных традициях девушка должна...», - монотонный и назидательный голос строгой тети Джиты, проговаривающий каждое слово, звучал в голове набатом. Каришма прокручивала эту фразу снова и снова, пытаясь предугадать, что теперь будет. Во-первых, она умчалась из дома, взяв скутер, который «откинул копыта», вернее, колеса, и реанимировать его не представлялось возможным. Из нирваны не возвращаются. Во-вторых, Каришма никого не предупредила, куда едет и зачем, зная, что родители будут с ума сходить, когда вернутся домой. В-третьих, девушка совершенно не представляла сейчас, как на все ранее сделанное ей хватило смелости, или наглости, или глупости. В-четвертых.... «А, Бог с ним со всем», - вдруг решила Каришма. – «Будем решать проблемы по мере их поступления. А то я сейчас все проблемы передумаю, а что потом? Деви Ма, теперь мне как выпутываться, что делать? Прежде чем меня отходят дома скалкой родители, сначала прибьют здесь». Девушка осмотрелась в широкой комнате, куда ее приволокли минут тридцать назад, буквально стащили волоком с господина Сингха – охрана, наконец, сняла черные и очки и смогла разглядеть происходящее. Каришма сопротивлялась и не хотела покидать своего спасителя, но секьюрити было больше. На тот момент миллионер имел очень помятый вид, остекленевшие глаза и полную дезориентацию в пространстве. «Что же он хилый такой?» - грустно размышляла Каришма. – «Вроде, богач, питаться может, чем хочет

и сколько хочет. А такой слабенький... Ничего, я...».

Монолог был прерван резким звуком распахнувшейся двери. Ананд, все еще ощущая головокружение после пережитого ужаса и острых ощущений, вошел в комнату. Его слегка качнуло, когда он увидел ярко-красную ткань сари и тот самый силуэт с далеко не модельными формами, который чуть не убил его, но мужчина удержался на ногах. Сзади маячили два телохранителя, видимо, на всякий случай. Ананд смотрел на это «чудо» и не знал, чего больше ему хочется: придушить концом этого же сари или вытолкать к чертям, чтобы больше никогда не видеть и не вспоминать пережитые ощущения. И хотя голова – это единственное, что сейчас работало у Ананда лучше всего, но мысли носились все равно абсолютно хаотично. Мужчина сфокусировался на лице девушки и уже собирался прохрипеть ей все, что думал – орать он сейчас не мог, хотя очень хотелось – в комнату влетел Авинаш – брат и его главный помощник. Он схватил Ананда за плечо и горячо зашептал ему на ухо:

- Брат, там творится что-то невообразимое. Репортеры сходят с ума, люди ждут тебя и твоего объяснения. А еще – они ждут эту девушку, думают, что она – твоя новая модель, что это был такой пиар – ход, что теперь будет объявлено о чем-то важном. Я попытался всех успокоить, но ты же понимаешь, брат, им нужен Ананд Сингх. Эти акулы – репортерши уже почуяли запах крови. Они готовы разорвать нас и АС-групп.

Бессмысленный взгляд Ананда остановился на его персональном кошмаре, который находился прямо по курсу. Надо сказать, что нахалка умудрялась сохранять почти блаженно - спокойное лицо. И смотрела на него как на... Бога? Он тряхнул головой. Черт, от удара усиливалась боль. Девушка тем временем достала в складках сари небольшой мешочек и вытащила оттуда какую-то золотистую спираль.

- Хотите? Вам сейчас это полезно. И сил прибавит, — неуверенно начала она.

Сладости? Она сует ему сладости? Сахар? Он ненавидел сладости! Этот же пончик в яркой красно-оранжевой глазури просто символизировал собой сладости и сахар. И стоит только дотронуться — он прилипнет. А может влипнет? «По самое не хочу» ... Странное предчувствие опасности который раз за вечер сдавило грудь. Вдруг девушка решительно взглянула ему в глаза и начала говорить. Она говорила о чем-то, просила, улыбалась, беспокойно махала руками, но Ананд продолжал тупо смотреть на расплывавшийся образ невидящим взглядом, не слыша и не понимая. Мулраджани в глубоком обмороке и в оплакивании карьеры, народ на улице ждет внятных объяснений, журналисты смакуют сенсацию. Что за?! Зачем он приперся в этот Лакхнау? Лучше бы в Лондон поехал. Там барышни костлявые. Цел бы сейчас был. Взгляд Ананда произвольно остановился на сари. Ткань была хорошая, но еще лучше была вышивка на ней. Молодой человек усиленно вглядывался в затейливые узо-

ры, не веря своим глазам. Эта была та самая вышивка чиканкариб⁶, которую он искал! То, что даст ему возможность расширить производство. Кто она, черт возьми?! Где ей так здорово расшили сари?

- Каришма. Каришма Гоптри, — вдруг произнес пончик, словно прочитав его мысли.

- Пошли со мной, – прохрипел Ананд, хватая ее за руку. – Даже если тебя подослали конкуренты, чтобы испортить мне показ, с чем ты успешно справилась, отвечать за последствия придется не им, а тебе.

Каришма не особо вслушивалась в его сердитый монолог - она просто послушно шла за ним. И если Ананду могло казаться, что он тащит девушку силой, то пусть кажется дальше. Она не имела ничего против, главное – видеть его и идти рядом с ним. «Богиня, какой же он сладкий... Какой красивый профиль...».

Ананд же пытался взять мысли под контроль и справиться с гневом. Он на ходу подсчитывал все убытки и возможную реакцию, если сделает те или иные шаги. Компания должна свести позор к минимуму и остаться в плюсе. Авинаш прав.

⁶ Чиканкари – древняя форма тонкой ручной вышивки цветочных мотивов белыми нитями, работа над которой производится иглой и мокрой нитью. Она главным образом сосредоточена в центре северной Индии, а именно в г. Лакхнау, столице штата Уттар-Прадеш. Чиканкари в основном узнается по теневому эффекту, заметному на ткани. Вышивка производится с изнаночной стороны ткани и проявляется в виде тени с лицевой стороны. Диагонали пересекающихся нитей создают очень тонкую тень, которая подчеркнута с лицевой стороны мелкими стежками.

Придушить просто эту булку не получится - тогда он уничтожен сразу. Но как же хочется! Ладно. Сначала он прибьет Мулраджани. За то, что не уследил.

И вот эта странная парочка уже перед выходом на подиум - Каришма боковым зрением видела холодный отблеск. Ананд остановился и внимательно посмотрел на нее. Он был явно в бешенстве, но дать выход эмоциям сейчас не мог. Мужчина крепко сцепил их руки, до боли сжав ладонь Каришмы.

- Больно, – пискнула девушка, не отрывая взгляда от сердитого лица.

- Это еще не больно, Каришма Гоптри. Больно будет потом. Но ты сама заварила эту кашу, поэтому будь готова ее расхлебывать, – Ананд болезненно скривился. – Останешься у меня, пока не отработаешь весь убыток, который понесла сегодня АС-групп. И, поверь, сладко точно не будет, мисс Каришма Гоптри!

С этими словами Ананд потащил Каришму обратно на сцену. Однако, вместо того чтобы испугаться, девушка ощутила какой-то внутренний прилив сил. За ним - хоть в ад, хоть на край света. Деви Ма знает, как все должно быть!

Сладости и головная боль.

Голова раскалывалась тупой болью. С самого утра. Неотвязная, ноющая, она пульсировала в висках. Облегчения не приносил ни массаж, ни тишина. Однако, именно боль помогает человеку осознавать, что он жив. И Ананд даже в какой-то мере был благодарен этим неотвязным ощущениям. Они напоминали ему, что он все еще может чувствовать хоть что-то. Не мазохизм ли? Самое ужасное, что в последнее время головная боль стала его постоянной спутницей из-за этой «плюшки», замотанной в километровый отрез ткани! В некоторые моменты руки сами тянулись к ее белой шее - прямо до зуда в пальцах хотелось схватиться за нее и придушить нахалку. Она умудрялась лопать свои сладости даже при нем, совершенно не стесняясь. Еще и предлагать с таким видом, словно спасает умирающего. Когда мужчина уже устал орать «нет», эта девица зашла с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.